

В.Н. Чернега

РЕЦ. НА: GOMART TH. LES AMBITIONS INAVOUÉES: CE QUE PRÉPARENT LES GRANDES PUISSANCES. PARIS: TALLANDIER, 2023. 336 P.

***Аннотация.** В рецензии анализируется монография французского специалиста по геополитике Т. Гомара «Скрытые амбиции: что готовят великие державы». В основном монография посвящена соперничеству держав на международной арене в контексте «геополитического шока», вызванного обострением кризиса на Украине. Рецензент отмечает, что Т. Гомар проделал большую аналитическую работу. Его освещение упомянутого соперничества реалистично. Интерес представляет деление Т. Гомаром основных держав на три группы: «суша» (континентальные государства), «море» (морские государства), «небо» (государства, использующие в борьбе за влияние религиозный фактор). Монография насыщена множеством фактических данных. Главным ее недостатком является отсутствие альтернативных точек зрения на затрагиваемые проблемы, последние освещаются исключительно через призму сложившихся западных стереотипов.*

***Ключевые слова:** геополитика; украинский кризис; соперничество держав; реализм; западные стереотипы.*

**Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник
ИНИОН РАН. Россия, Москва.**

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Web of Science Researcher ID: AAD-3569-2022

ORCID:0000-0002-3031-0187

Chernega V.N.

Review: Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 336 p.

***Abstract.** This review offers an analysis of the monograph «Hidden Ambitions: What the Great Powers Are Preparing» by French geopolitics specialist T. Gomart. The monograph primarily explores the competition among major powers on the international stage, within the context of the «geopolitical shock» triggered by the escalating crisis in Ukraine. The reviewer acknowledges the depth of Gomart's analytical work and the realistic nature of his depiction. A notable aspect is Gomart's classification of the major powers into «land»*

(continental states), «sea» (maritime states), and «sky» (states using religious factors for influence). The monograph is rich in factual content, though it is critiqued for its lack of alternative viewpoints, relying solely on established Western stereotypes.

Keywords: geopolitics; Ukrainian crisis; rivalry between powers; realism; Western stereotypes.

Chernega Vladimir Nikolaevich – Doctor of Law, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary, Chief Researcher of INION RAN. Russia, Moscow.

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Web of Science Researcher ID: AAD-3569-2022

ORCID:0000-0002-3031-0187

Директор программ Французского института международных отношений (IFRI) Т. Гомар считается во Франции одним из крупнейших специалистов в области геополитики. Однако правильнее было бы назвать его видным представителем господствующего течения во французской внешнеполитической мысли. Рецензируемая монография Т. Гомара «Скрытые амбиции: что готовят великие державы» интересна прежде всего тем, что она одновременно отражает и развивает взгляд на современную международную ситуацию, который характерен для упомянутого течения.

В монографии, например, реалистично описывается соперничество великих держав на международной арене, которому она, собственно, и посвящена. Характеризуя его, Т. Гомар употребляет термин «хищничество» и для этого есть основания. Международные отношения – область повышенного цинизма, где если не все, то почти все определяется национальными интересами и соотношением сил между главными игроками. Однако Т. Гомар отходит от принципа реализма, когда объясняет это соперничество главным образом обострением конфликта на Украине. По его словам, оно развеяло иллюзии, которые питали многие на Западе, особенно в Европе, что «чаяния общества, социальные проблемы, рыночная логика стоят выше воли государств» [Gomart 2023, p.10]. Геополитика вновь заявила о себе во всю мощь, столкновения между государствами, обусловленные борьбой за влияние, становятся обыденностью. Франция должна адаптировать свой внешнеполитический курс к этим изменениям и Т. Гомар формулирует свои рекомендации на сей счет.

Автору настоящей рецензии вспоминается в связи с этим одна международная встреча в Москве в 2017 г. с участием посла Франции, в ходе которой он заявил, что его страна решительно отвергает понятие «сфер влияния», которое якобы давно устарело. Посол, как и подобает дипломату, отражал позицию своего государства, которая, кстати, была также официальной позицией ЕС и США. Но вот что написал в 2018 г. американский политолог Г. Аллисон: «Американские политики перестали признавать сферы влияния – возможность

для других держав требовать уважения от соседних государств в собственных регионах или осуществлять там определенный контроль – не потому, что эта концепция отжила свое. Скорее, весь мир де-факто превратился в сферу влияния США. На смену многим сферам влияния пришла одна сфера влияния» [Allison 2018, p.3]. Далее Г. Аллисон отметил, что с кризисом однополярного миропорядка понятие «сфера влияния» начало вновь становиться для американских элит актуальным [там же].

Возвращаясь к монографии Т. Гомара, следует подчеркнуть, что борьба государств за влияние никогда не исчезала. Достаточно напомнить, что в период, когда, по его словам, Запад предавался «иллюзиям», имели место натовские бомбардировки Югославии в 1999 г., американское вторжение в Ирак в 2003 г. или франко-британская интервенция в 2011 г. Нет сомнения, что в основе этих действий лежали геополитические амбиции соответствующих акторов. Можно согласиться с Т. Гомаром, что обострение украинского кризиса вызвало «геополитический шок» в мире, но само оно явилось результатом процессов, которые происходили ранее. Ошибочность подхода Т. Гомара закономерно приводит к тому, что вопрос о какой бы то ни было ответственности Запада, в частности США, за данный конфликт им не поднимается, хотя, сославшись на З. Бжезинского [Brzezinski 1998], он пишет, что американская стратегия после исчезновения СССР исходила из установки, что «Россия без Украины не сможет возродиться в качестве империи» [Gomart 2023, p.83]. Иначе говоря, США никоим образом не были заинтересованы в сближении России и Украины.

Признание этого факта не мешает Т. Гомару писать о «слепоте» Западной Европы, «игнорировавшей» предостережения Польши и ряда других восточноевропейских государств, которые с 90-х годов предупреждали об «опасности», исходящей от России. В связи с этим стоит упомянуть, что другой известный французский специалист, директор Института международных и стратегических исследований П. Бонифас, называет эти государства «пожарниками-пироманами», которые, движимые «врожденной русофобией», вольно или невольно сделали все, чтобы конфликт на Украине состоялся [Boniface 2023, p.184]. Но Т. Гомар, отталкиваясь от тезиса о «слепоте», рекомендует Франции активнее противодействовать российскому влиянию в Европе, укреплять французскую военную мощь и сотрудничество с союзниками по НАТО, в том числе с восточноевропейскими, готовиться к становлению «нового равновесия» в Евросоюзе в связи с возможным принятием Украины [Gomart 2023, p. 57–58].

Однако если общий подход Т. Гомара к нынешней международной ситуации не выходит за рамки французского и в целом западного «мейнстрима», то в прикладном плане он демонстрирует определенную специфику. В частности, расценивая возможности основных соперничающих держав на международной арене, Т. Гомар делит их на три группы: «суша» (континентальные держа-

вы); «море» (морские державы), «небо» (государства, использующие в борьбе за влияние религиозный фактор). В первую группу Т. Гомар включает Россию, Китай и Германию, во вторую – США, Великобританию и Индию, в третью – Турцию, Саудовскую Аравию. Россия в этом списке занимает особое место в связи со СВО на Украине, но, представляя ее, Т. Гомар основывается на стереотипах, укоренившихся на Западе. К примеру, он пишет об экономической слабости России и в подтверждение приводит данные о ее ВВП в номинальном исчислении, игнорируя тот факт, что по паритету покупательной способности (ППС) ее вес в мировой экономике значительно выше. Но когда Т. Гомар переходит к Китаю, он оперирует как раз данными по ППС и не скрывает своего восхищения. В монографии приводятся следующие цифры: в 2005 г. китайский ВВП исчислялся по ППС в 6,5 млрд долл. США, американский – в 13 млрд. В 2017 г. по этим показателям две страны уже почти сравнялись: ВВП КНР достиг 17,9 млрд долл., у Соединенных Штатов он равнялся 18,2 млрд. По приведенным в монографии прогнозам к 2030 г. Китай достигнет планки в 36 млрд долл., США займет второе место с 28 млрд (с.73). Т. Гомарт также пишет о впечатляющем прорыве КНР в передовых технологиях, ее успехах в наращивании возобновляющих источников энергии.

Вместе с тем Т. Гомар видит в китайском гиганте угрозу международному порядку, основанному на «либеральных ценностях». КНР, по его словам, все активнее пытается продвигать в развивающемся мире свою модель, опирающуюся на сочетание элементов рыночной экономики с марксистской идеологией и тоталитарным режимом. В более узком плане Т. Гомар выражает обеспокоенность убежденностью лидеров КНР в неизбежности «объединения» с Тайванем, а также их поддержкой России в контексте конфронтации между ней и Западом по поводу Украины. Наиболее вероятными сценариями будущего Китая он считает его дальнейший подъем или стагнацию. Рекомендации Т. Гомара для Франции в основном направлены на улучшение координации ее политики на китайском направлении с западными союзниками и усилении ее возможностей противостоять китайскому влиянию в заморских департаментах и территориях, особенно Новой Каледонии и Полинезии. Вместе с тем Т. Гомар указывает на риск втягивания ЕС и, соответственно, Франции, в конфронтацию с Китаем и нежелательного «ужесточения китайского курса в отношении Европы» [Gomart 2023, p. 84].

Помещение Т. Гомаром в список важнейших континентальных держав Германии говорит о том значении, которое она имеет для Франции. Экономический «локомотив» ЕС, как называют ФРГ, является ее крупнейшим торговым партнером, а франко-германский «тандем» до сих пор был «мотором» европейской интеграции. Т. Гомара явно беспокоит изменение соотношения сил в «тандеме» не в пользу Франции. Но он не может избежать явного противоречия в этом вопросе. С одной стороны, он делает исторические аллюзии, утверждая, напри-

мер, что в центре «схватки» между Германией и Россией, Германией и СССР, во время Первой и Второй мировых войн была борьба за контроль за Восточной Европой, особенно Украиной, и подчеркивает, что «если бы не было российского противовеса, германское влияние было бы доминирующим в Европе» [Gomart 2023, p. 11]. Т. Гомару явно не нравится, что сегодня, под предлогом «угрозы, связанной с обострением конфликта на Украине, ФРГ создает самую крупную конвенциональную армию в Евросоюзе. Он также критикует Берлин за «чрезмерную» ориентацию на экономическое сотрудничество с Пекином. Однако в рекомендациях для Франции он пишет о необходимости для Парижа больше учитывать германские интересы, сотрудничать с ФРГ в вопросе расширения ЕС, в частности, по приему в него Украины, вместе «предвосхищать чаяния Киева и Варшавы, касающиеся наращивания их военной мощи» [Gomart 2023, p. 113].

Самое большое внимание в монографии все же уделено Соединенным Штатам и их противостоянию с Китаем. Как уже было сказано, Т. Гомар относит США к морским державам, поскольку они обладают самыми сильными ВМС в мире и контролируют основные морские коммуникации. В действительности, из его монографии вытекает, что Соединенные Штаты одновременно являются континентальной державой. Они доминируют в НАТО и с его помощью в Европе, стремятся установить свой контроль над Евразией. Помощь Украине, ослабление России, ограничение экономических, технологических и военных возможностей Китая являются важнейшими элементами нацеленной на это американской стратегии. США содержат самую мощную на Западе сухопутную армию и не жалеют средств на оснащение ее самыми передовыми военными технологиями. «Мультипликатором» военных возможностей Соединенных Штатов являются разветвленная сеть баз за рубежом и система альянсов – многосторонних и двухсторонних. Китай также наращивает военную мощь, в том числе на море, однако, по утверждению Т. Гомара, «ужесточение его националистической политики ставит под вопрос свободу мореплавания, что препятствует утверждению его в качестве морской державы» [Gomart 2023, p. 83].

Стоит особо отметить, что Т. Гомар не питает иллюзий по поводу главного мотива американской конфронтационной стратегии в отношении Китая. Идеологический фактор он считает вторичным. «США и Китай разделяют одну и ту же религию материального успеха и сражаются друг с другом за господство над энергетическими потоками и лидерство в цифровых технологиях. Речь отныне идет о том, кто будет боссом мирового капитализма в 2050 году» [Gomart 2023, p. 13]. В конкурентной борьбе Соединенные Штаты не жалуют и своих союзников, Т. Гомар упоминает в связи с этим продвижение Вашингтоном принципа экстерриториальности своего права, позволяющий им устанавливать контроль над финансовой деятельностью европейских пред-

приятый, а также принятый в 2022 г. Inflation Reduction Act, побуждающий европейские «зеленые» компании делать инвестиции не у себя дома, а в США [Gomart 2023, p. 140].

Тем не менее применительно к противоборству США и Китая он афиширует про-американскую позицию. Сравнивая конкурентные возможности двух сверхдержав, он называет, помимо контроля над морями, три принципиальные преимущества Соединенных Штатов. Во-первых, они соединяют в себе *imperium* и *dominium*, т. е. огромную совокупную государственную мощь и силу частной собственности, в данном случае корпораций, «влияние которых обеспечивается движением капиталов через границы» [там же, p. 126]. Во-вторых, США, являются одним из крупнейших производителей нефти и газа, в то время как Китай зависит от поставок энергоносителей от Саудовской Аравии, Ирана и России. Более того, Соединенные Штаты вкладывают все больше средств в «зеленые технологии» и в перспективе имеют все шансы стать лидером и в этой области. В третьих, благодаря уникальной роли доллара, привлекательности своего рынка для иностранных капиталов и ведущей роли во Всемирном банке и МВФ, Соединенные Штаты доминируют в мировой финансовой системе. В своих рекомендациях для Франции Т. Гомар подчеркивает, что США «занимают центральное место» в ее политике безопасности». Отсюда необходимость укреплять союзные отношения с ними [там же, p. 145]. Кроме того, американская поддержка жизненно нужна Парижу для сохранения контроля над своими заморскими департаментами и территориями в Индо-Тихоокеанском регионе.

Другие морские державы, Великобритания и Индия, как отметит Т. Гомар, далеко уступают по влиянию США с той, однако, разницей, что первая, хоть и претендует на глобальную роль, представляет собой «угасающую силу», а вторая является будущей сверхдержавой. Великобритания после Брекзита пытается найти свою «нишу» в мире, но в целом она вынуждена следовать за Соединенными Штатами. Индия же утверждает на международной арене путем маневрирования: она противостоит Китаю и Пакистану, развивает отношения с Соединенными Штатами и Россией и входит в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), включающую ее соперников. Рекомендации Т. Гомара для Франции, относящиеся к Великобритании, сводятся к усилению двухстороннего «стратегического сотрудничества», поскольку, она как морская держава дополняет возможности Франции перед лицом «общих угроз» на международной арене. Кроме того, ее «решительная поддержка Польши и Украины важна для происходящей сейчас перестройки европейских балансов» [Gomart 2023, p. 174]. Стоит добавить, что Великобритания традиционно рассматривается французскими элитами как определенный противовес Германии. Рассуждая об Индии, Т. Гомар делает акцент на императивности для Франции продвигать «стратегическое партнерство» с ней, дающее возможность двум

странам «выйти за рамки соперничества между Китаем и США» [Gomart 2023, p. 196].

Среди «держав неба» Т. Гомар ставит на первое место Турцию в связи с ее самым значительным экономическим потенциалом и второй по мощи армией в НАТО. Он называет Р. Эрдогана «исламо-националистом», ностальгирующим по Османской империи. Однако исламизм турецкого президента, как подчеркивается в монографии, не мешает ему проводить очень прагматичную политику, позволяющую сохранять отношения и с Украиной, и с Россией. Вместе с тем участвовавший «военный интервенционизм» Турции «вынуждает ее действовать на трех фронтах – в Сирии, Ливии, Восточном Средиземноморье», что ведет к напряжению ее ресурсов [Gomart 2023, p. 220]. Саудовская Аравия также претендует на державную роль в своем регионе. Наследный принц М. ибн Салман аль-Сауд пытается ослабить зависимость страны от нефти и одновременно несколько модернизировать ее в социально-культурном плане. Однако Саудовская Аравия по-прежнему остается в «центре нефтяной геополитики», а «ее способность к модернизации будет определяться тем, какова будет ее связь с исламом» [там же]. Эта проблема существует и в Иране с той разницей, что там имеет место «постоянная исламская революция», по определению препятствующая модернизации [там же, p. 255]. Главный внешнеполитический приоритет Ирана – противоборство с Западом, «обложившим» его санкциями. Отсюда «подрывные действия» Тегерана в Ливане, Сирии, Йемене, поддержка России на Украине. Вызовом для Запада являются ядерные амбиции Ирана.

Рекомендации Т. Гомара для Франции по Турции сводятся к необходимости противостоять ей на Кавказе (поддерживая Армению против Азербайджана), в Восточном Средиземноморье (поддерживая Грецию) и вместе с тем не забывать, что она является союзницей по НАТО. Весьма противоречивую позицию Т. Гомар занимает и в отношении Саудовской Аравии. Она важна как крупнейший игрок на нефтяном рынке, заказчик для французских компаний в рамках модернизационных проектов и покупатель французского оружия, но вызывает обеспокоенность из-за растущего влияния на национальную экономику (инвестиции) и «религиозного прозелитизма» (поддержка исламизма). Куда более однозначное отношение Т. Гомар выражает к Ирану: он является прежде всего геополитическим противником, а борьба с его ядерными амбициями «должна быть для Парижа одним из главных приоритетов» [там же, p. 280].

Стоит отметить замечание Т. Гомара о том, что «французская стратегическая мысль затрудняется интегрировать религиозное измерение отношений» с указанными государствами. Как он указывает, «в связи с окончательным разрушением католической матрицы в нашей стране она оказалась в продвинутой стадии религиозной декультуризации, которая мешает понять религиозный пыл других, в частности мусульман» [там же, p. 295].

В заключение Т. Гомар призывает Францию выработать глобальную стратегию, которая содержала бы ответы на основные угрозы – от военных до климатических – с учетом описанных им особенностей «суши», «моря» и «неба». Способна ли, однако, Франция реально осуществлять такую стратегию – вопрос остается открытым. Во всяком случае, продолжающееся изменение соотношения сил не в ее пользу во франко-германском тандеме или стратегическая зависимость Франции от США в Индо-Тихоокеанском регионе, о которых Т. Гомар упоминает ранее, побуждают поставить этот вопрос.

Библиография

Allison G. The New Spheres of Influence. Sharing the Globe with other Great Powers // Foreign Affairs. 2020. March-April. P. 3–8.

Boniface P. La guerre en Ukraine. L'onde de choc géopolitique. Paris: Editions Eyrolles, 2023. 233 p.

Brzezinski B. The Grand Chessboard. American Primacy and its Gestrategic Imperatives. New York City: Basic Books, 1998. 240 p.

Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 336 p.

References

Allison G. The New Spheres of Influence. Sharing the Globe with other Great Powers // Foreign Affairs. 2020. March-April. P. 3–8.

Boniface P. La guerre en Ukraine. L'onde de choc géopolitique. Paris: Editions Eyrolles, 2023. 233 p.

Brzezinski B. The Grand Chessboard. American Primacy and its Gestrategic Imperatives. New York City: Basic Books, 1998. 240 p.

Gomart Th. Les ambitions inavouées: ce que préparent les grandes puissances. Paris: Tallandier, 2023. 336 p.